

Может показаться, что в текст афиши закралась ошибка, ведь читка пьесы и готовая постановка – разные явления. И удивительно, что проба нового текста выглядела как полноценный спектакль, а не просто озвучивание диалогов. Впечатление от спектакля создавалось за счёт полного зрительного зала и уверенной актёрской игры в сочетании с музыкальным сопровождением. При этом, как сказали в начале представления, для читки пьесы все три указанных компонента не характерны.

Речь идёт о читке новой пьесы камчатского режиссёра Валентина Зверовщикова «Подарок судьбы», состоявшейся в пятницу 26 марта на сцене Культурного центра А. Вампилова. По словам Галины Анатольевны Солуяновой, директора Центра, пьеса была написана специально для первой постановки на этой сцене, что и свершилось в преддверии Международного Дня театра.

На сцене родилось что-то новое и другое: синтез читки пьесы, лишенный каких-либо декораций и атрибутов, с прочтением всех ремарок, – и спектакля, в котором присутствует игра и музыкальное оформление. Пьеса для двух актёров написана в форме диалога. Две подруги Таня (актриса Елена Константинова) и Зоя (актриса Людмила Попкова) ведут его в течение полугода. Действие происходит в 2020 году и начинается с того, когда одной из них позвонил якобы очень известный режиссёр с предложением им, двум женщинам-актрисам местного театра, которым за 65+,

сыграть роли главных героинь фильма, съемки которого будут на Байкале.

Разговоры подруг проникнуты иронией и сарказмом по отношению друг к другу. Это тот тип крепкой дружбы, когда люди не могут ни дня прожить без ехидной шутки в адрес своего друга, но, тем не менее, разлучить их невозможно. Через комичное содержание постепенно проступает горькая мысль о том, что «мы, т. е. каждая из нас, женщин за 65+, никому не нужны». И, несмотря на то, что предложение сняться в будущем культовом фильме с самого начала Зоей распознается как мошенническое, обе женщины принимают предложение.

В ситуацию вмешивается эпидемиологическая обстановка, связанная с covid-19. Удивителен факт, как относительно быстро в театре появляется рефлексия по поводу актуальных событий. В тексте показаны абсурдные сцены из обычной жизни тех, кто тяжело переживал коронавирус. Например, парадоксальный факт, что человек оказывается дома, обреченный на смертоносное одиночество. Ведь нам, как правило, СМИ сообщают, что ситуация находится под контролем, и скорая помощь обязательно придет. Но она не придет. Придет подруга и начнёт лечить. Но у каждого ли есть такие друзья?

Лиризм и трагизм спектакля усиливают поэтические вставки, которые говорят о важности сохранения вечных ценностей любви и дружбы. Здесь хотелось бы отметить, что автор пьесы Валентин Зверовщиков дал ремарку, что эти стихотворения – «рэп». Актрисы же читали их так, как будто это классические лирические произведения. И такое сценическое решение режиссеров-постановщиков, возможно, редуцирует некоторую часть смысла. Ведь, если бы был представлен рэп, то получился бы жизнеутверждающий синтез. Женщины, которым за 65, читали бы рэп, как столкновение нового и традиционного, молодого и старого. На стыке ценностей и пространств должно было бы родиться желание жить дальше, несмотря на то, что социальная реальность становится всё более механической, и в ней исчезает человек.

Предполагаю, что именно в этом заключается основной пафос пьесы: жить и бесконечно находить радость жизни, несмотря на возраст, пол и болезни.